

Прагматика текста

Pragmatics of the Text

Нушаба Рамиз кызы Искандарова ¹
Nushaba Ramiz kyzy İsgandarova

¹ *Azerbaijan Technical University*

H. Javid ave 25, Baku, AZ 1073, Azerbaijan

DOI: [10.22178/pos.78-12](https://doi.org/10.22178/pos.78-12)

LCC Subject Category:
[PE1001-1693](#)

Received 05.12.2021
Accepted 26.01.2022
Published online 31.01.2022

Corresponding Author:
mammadbeyli80@bk.ru

© 2022 The Author. This article
is licensed under a [Creative
Commons Attribution 4.0
License](#)

Аннотация. Статья посвящена прагматическим особенностям текста. Если рассматривать текст как основную единицу речевой коммуникации, то возникает необходимость изучить его внутреннюю структуру и его прагматику, как основное звено коммуникационной цели. С этой точки зрения тема данного исследования является весьма актуальной для современной лингвистики. В рамках исследования анализируются теоретические материалы и подходы к данной проблеме в лингвистике. Прагматический подход к исследованию текста способствует раскрытию его коммуникативного назначения и использования адресатом в качестве орудия действия. Автор отмечает, что структура текста позволяет сочетать и организовывать элементы языковой системы таким образом, чтобы эти элементы взаимодействовали друг с другом и выполняли функцию в соответствии с назначением текста.

Ключевые слова: текст; прагматика; лингвистика; коммуникация; языковая система; речь.

Abstract. This article is devoted to the pragmatic features of the text. If we consider the text as the main unit of speech communication, then it becomes necessary to study its internal structure and its pragmatics, as the main link of the communication goal. From this point of view, the topic of this study is very relevant for modern linguistics. Within the framework of study, theoretical materials and approaches to this problem in linguistics are analyzed. A pragmatic approach to the study of the text contributes to the disclosure of its communicative purpose and use by the addressee as a tool of action. The author notes that the structure of the text allows you to combine and organize the elements of the language system in such a way that these elements interact with each other and perform a function in accordance with the purpose of the text.

Keywords: text; pragmatics; linguistics; communication; language system; speech.

ВВЕДЕНИЕ

При принятии текста как ключевого компонента дискурса практически все исследователи используют фоновые знания (знания о событиях, состояниях, движениях и процессах, фоновые знания участников коммуникации об этом событии и оценки этих событий), т.е. контекст в самом широком смысле подчеркивают необходимость учитывать прагматические особенности текста. Текст при этом понимается как связующее звено между участниками коммуникативного процесса и

предопределен своим типом, функцией и прагматическими компонентами.

В данной статье методом теоретического анализа мы попытаемся раскрыть прагматическую сущность текста. *Цель исследования* – оценить прагматические свойства художественного текста с теоретической точки зрения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Художественный текст, выполняющий эстетическую функцию, имеет ряд качественных

отличий от других видов текста. С одной стороны, художественное произведение — это не просто обыденное знание, его интересы выйдут за рамки обыденного сознания и касаются социальных, психологических и философских проблем, которые не могут быть решены вне художественного контекста. В этом смысле, как отмечает В. И. Карасик, понятие «эстетическая значимость слова» отражает понятие «существования» слова: «Быть существующим словом — значит находить и переживать важные смыслы; здесь речь не идет об очевидных вещах, речь идет о мире художественно-философского осмысления» [3, с. 273].

С другой стороны, уникальная форма организации художественного текста, требующая применения особых способов понимания, придает уникальность этому знанию. Определение синтагматических, парадигматических, признаков и функций художественных текстов важно для художественного дискурса. Если рассматривать текст как дискурсивный фрагмент (здесь мы рассматриваем дискурс художественного произведения в качестве примера), то парадигматический дискурс может планироваться в сознании автора, его художественных представлениях, выборе и определении художественного жанра. т.е. выбор художественной формы для самовыражения. Например, если художественные идеи автора материализуются или выражаются в жанре лирической поэзии, то она должна быть и в форме лирического жанра. Поэтому, во-первых, должны быть соблюдены формы поэзии, система меры и ритма, во-вторых, должны быть соблюдены приемы лирического жанра, система мотивации, хронологические периоды.

Совокупность всех этих парадигматических особенностей текстов приводит к созданию прагматического, идейного содержания произведения. Если содержанием художественного текста является синтаксический дискурс, когда текст рассматривается как речевой акт, а его результат, как означающее, как «носитель кода» с помощью слов, то парадигматический дискурс понимается как система правил и ограничений, основанных по базисным критериям объективных и субъективных факторов. Из этих связей возникает новое понятие «интертекст» в художественном дискурсе из связи синтагматического и парадигматического дискурсов. «В научном познании интертекстуальность выступает как

универсальный принцип текстопорождения на уровне содержания, поскольку всякий научный текст ретроспективно и перспективно связан с другими исследованиями и может рассматриваться как микротекст в научном макротексте. На уровне формального воплощения интертекстуальность обладает менее широким спектром средств, чем в художественном тексте, — она ограничивается эксплицитно выраженными, маркированными сигналами, что обусловлено требованиями однозначности и определенности смысла. Это такие маркеры, как цитации, разные формы косвенной речи, примечания, ссылки и т.д.» [6, с. 150].

Текст является центром диалектической системы, включающей в себя все стадии развития художественного произведения, искусства, идеи, от его социальной функции до отдельного материала и реципиента, поддающегося анализу. Если рассматривать текст, особенно художественный текст, как художественное сырье, то определение этого сырья, его состав и способы создания, качество, сущность, цель, содержание и анализ, оценка, понимание, интерпретация этого сырья суть художественного дискурса (компетентность). В редких случаях художественный текст имеет традиционные направления (школы) и методы анализа. Эти школы внесли большой вклад в анализ и интерпретацию художественного текста, обогащая реципиентов познавательным и идеологическим образом. Сочетая и согласовывая в художественном дискурсе традиционные методы анализа, обогащаемые междисциплинарным комплексным анализом художественного творчества, делаются новые творческие попытки в теоретическом анализе художественного текста, помогающие осознать великую тайну и безграничную силу художественного мира и открыть новые перспективы.

Рассматривая текст с прагматической точки зрения надо анализировать его с дискурсивного ракурса. Г. Манаенко считает, что «любой дискурс создает текст — конкретный материальный объект, отражающий особенности человеческого взаимодействия при создании информационной (информационной) среды в той или иной сфере деятельности» [5, с. 30]. Однако многогранность понятия дискурса затрудняет его однозначное определение. Неопределенность этой концепции отражается в области дискурсивного анализа, включающей

в себя дискурсивные процессы и структуры, язык и мышление, социальные аспекты и проблемы смысла. Все вышесказанное справедливо и для произведений искусства. Однако художественный текст, наряду с общими характеристиками всех текстов, имеет и свои особые качества.

Таким образом, в «художественном тексте», в отличие от других текстов, действительность внутри текста (в связи с внетекстом) имеет творческую природу, т. е. художественный характер, создаваемый авторским воображением и творческой энергией, что правило является условным. Мир, созданный писателем, не реальный, а воображаемый. «Произведение искусства, как художественное и социальное явление, существует на грани реальности и воображения. В нем сочетается изображение объективного мира и вымысел» [9, с. 161]. В этом сходятся многие исследователи, занимающиеся прагматикой текста: в художественном произведении, как правило, мы имеем дело с двумя типами речевых актов. Первый тип — акт речи, определяющий дискурс в целом; второй тип характеризует отдельные предложения дискурса. Интерпретация художественного текста осложняется тем, что иллюкативной силой является как сам сюжет, так и реплики персонажей. В основе любого художественного произведения лежит концепт – тайная смысловая структура текста, воплощающая в себе психологическую категорию как замысел автора.

Концепция принципиально интуитивна и бессознательна, но в процессе творчества реализуется автором на «рациональном» уровне. Прагматическая двойственность художественного текста тесно связана с возможностью косвенной репрезентации этой точки зрения. В этой двойственности наличие у автора комментария, иной точки зрения и возможность ослабления в толковании иного акта речи предполагает необходимость его непосредственного изображения. В творчестве Рэя Брэдбери концепты «жизни» и «смерти», индивидуализированные в диалоге Старой Девы и Смерти, имеют особое значение и могут создавать «внутренние диалогические черты слова» в художественном тексте [1, с. 8].

Художественный текст помогает понять созданную писателем вымышленную картину действительности, в которой выражается его

мировоззрение, отношение к миру, переживания, энциклопедические знания. Следует отметить, что выдумка писателя не противопоставляет действительности творческое воображение, это просто особый способ отражения жизни, только познание и обобщение в произведении. По мнению Т. ван Дейка, неправильно рассматривать уникальность и своеобразие художественного произведения как совокупность определенных дискурсов, исходя только из его языковых особенностей [2, с. 101]. Часто произведения искусства (особенно образцы современной литературы) существенно не отличаются друг от друга по языковым, грамматическим и семантическим признакам, а иногда и типы дискурса вообще не отличаются друг от друга. Эти знаки не играют самой важной роли в определении понятия художественного слова, но их прагматические функции играют непосредственную роль.

В постмодернистском тексте прагматическая организация текста часто моделируется совершенно иначе. Эксплицитно расширять коммуникативные права автора или читателя не только за счет их полной интерпретации, но и за счет предоставления им возможности участвовать в создании текста; или вступить в сложную прагматичную игру с читателем в бессмысленных подсказках в тексте, спрятанных «ключках» в искусно сконструированных ловушках; либо он может в какой-то степени игнорировать коммуникативные права читателя (например, выходя за границы текста, делая невозможной процедуру непрерывной идентификации персонажей). Художественный текст или художественный дискурс могут быть уточнены восприятием его отдельного автора, преобразованы в соответствии с авторским замыслом, то есть концептуально определены как воображаемое определение мира, косвенно приспособленное к действительности. Однако мировоззрение, передаваемое через текст, создается не только его автором, но и реципиентом текста: их интеллектом, культурой, образованием, эмпатией, мировоззрением. Эта связь создается путем объединения содержательных элементов текста в соответствии с принципами организации текста как функциональной единицы языка за счет формальных компонентов (через связность и связность) и содержания. Отправной точкой в моделировании структуры текста является понятие адекватности восприятия текста. Чтобы так или иначе создать удачный

текст, все используют это понятие при создании текста. С научной точки зрения это понятие позволяет провести структурный анализ текста, разделенного на семантически самостоятельные элементы, связь между которыми осуществляется в соответствии с правилами синтагматики, общий смысл текста воспринимается прагматическим условное намерение речевого продукта. Прежде чем текст будет лингвистически воплощен, он является «ситуативным фоном» как предпосылкой, «выявляющей связи между семантикой и выражением слов, словосочетаний и предложений, входящих в состав текста, исходя из определенных предположений» [4, с. 86].

Структура текста определяется не только его содержанием, но и его типом. Здесь вступают в силу законы жанров. Они эволюционируют во времени по определенной парадигме текста, которую можно описать на примере копирования содержания в разных типах текста (детективные тексты с судебными заметками или описанием опыта в научной статье и сравнением фантастического рассказа). Хотя содержание в обоих случаях общее, структура, определяемая социальной идентичностью реципиента и его направленностью, наряду со стилистическими характеристиками различна. Практически все исследователи сходятся во мнении, что структура текста имеет два уровня: поверхностный и глубокий, оба уровня являются неотъемлемой частью любого текста.

3. Тураева определяет структуру текста как способ глобальной организации объекта, являющегося разновидностью дополнительной информации, и считает важным изучение соотношения между его материальными элементами и его целостностью в целом [8, с. 56].

Поскольку за предложением следует определенное предложение, выраженное в языковой форме, продиктованной прагматической интенцией, текст, предназначенный для коммуникативной задачи, существует в форме определенной интенции с соответствующим содержанием. Эта идея лежит в основе глубокой структуры, формирующей темы, идеи и цели текстового целого. На поверхностно-структурном уровне эти положения выражаются в языковой форме в соответствии с существующими правилами обработки тех или иных типов текста. Тот факт, что глубокая и поверхностная структуры в тексте художественного произведения составляют единое

целое, не означает полного соответствия между этими двумя уровнями. На поверхностном уровне значение глубокой структуры возникает при помощи языковых знаков. В некоторых художественных текстах заключающийся в них смысл выражается минимальным количеством языковых знаков, и это связано с насыщенностью и структурной насыщенностью текста и процессом информационного сжатия [10, с. 242].

Бывает, конечно, и обратная ситуация, когда смысл выражается избыточным количеством языковых знаков для усиления смысловой значимости художественного текста.

«Одним из эффективных способов коммуникативного воздействия является использование имплицитной (представленной в скрытом виде) информации (знания о мире, социальные стереотипы, представления о традициях речевого этикета, намерениях адресанта и др.), которая извлекается адресатом при интерпретации сообщения лишь при необходимости; невербальных компонентов. Указанные компоненты, взаимосвязанные с вербальной речью в художественном тексте, участвуя в реализации определенного коммуникативно-интенционального содержания, создают его прагматику» [7, с. 55].

ВЫВОДЫ

В целом структура текста позволяет сочетать и организовывать элементы языковой системы таким образом, чтобы эти элементы взаимодействовали друг с другом и выполняли функцию в соответствии с назначением текста.

С теоретической точки зрения художественный текст организуется, прежде всего, для выполнения эстетической функции, основанной на авторском построении определенной модели мира в тексте посредством языка.

Прагматика текста заключается в том, что известное в тексте приобретает дополнительные смысловые оттенки благодаря своеобразию языкового выражения, которое может увидеть и распознать только внимательный читатель.

Прагматика художественного текста формируется за счет функционирования языковых единиц, в этом случае эмоциональные, экспрессивные и оценочные аспекты языковых элементов играют ключевую роль.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Bahtin, M. (1986). *Jestetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo (in Russian)
[Бахтин, М. (1986). *Эстетика словесного творчества*. Москва: Искусство].
2. Dijk, T. van. (1981). *Studies in the Pragmatics of Discourse*. Berlin: Mouton de Gruyter.
3. Karasik, V. (2002). *Jazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse.]. Volgograd: Peremena (in Russian)
[Карасик, В. (2002). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена].
4. Kolshanski, G. (1980). *Kontekstnaja semantika* [Context semantics]. Moscow: Nauka (in Russian)
[Колшански, Г. (1980). *Контекстная семантика*. Москва: Наука].
5. Manaenko, G. (2005). Kognitivnye osnovanija informacionno-diskursivnogo podhoda k analizu jazykovyh vyrazhenij i teksta [Cognitive foundations of the information-discursive approach to the analysis of linguistic expressions and text]. *Jazyk. Tekst. Diskurs*, 3, 22–32 (in Russian)
[Манаенко, Г. (2005). Когнитивные основания информационно-дискурсивного подхода к анализу языковых выражений и текста. *Язык. Текст. Дискурс*, 3, 22–32].
6. Oparina, E. (2000). Issledovanija po semantike i pragmatike teksta [Research on the semantics and pragmatics of the text]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Serija 6: Jazykoznanie*, 3, 149–153 (in Russian)
[Опарина, Е. (2000). Исследования по семантике и прагматике текста. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание, 3, 149–153].
7. Soboleva, E. (2008). Problemy pragmatiki anglojazychnogo hudozhestvennogo teksta [Problems of the pragmatics of the English-language literary text]. *Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. V. G. Belinskogo*, 13, 55–56 (in Russian)
[Соболева, Е. (2008). Проблемы прагматики англоязычного художественного текста. *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского*, 3, 55–56].
8. Turaeva, Z. (1986). *Lingvistika teksta* [Linguistics of the text.]. Moscow: Prosveshhenie (in Russian)
[Тураева, З. (1986). *Лингвистика текста*. Москва: Просвещение].
9. Ul'janova, E. (2004). *Realizacija superstruktury nemeckojazychnogo jenciklopedičeskogo diskursa* [Realization of the superstructure of the German-language encyclopedic discourse] (Doctoral thesis). Moscow (in Russian)
[Ульянова, Е.С. (2004). *Реализация суперструктуры немецкоязычного энциклопедического дискурса* (Кандидатская диссертация). Москва].
10. Valgina, N. S. (2003). *Teorija teksta* [Theory of the text]. Moscow: Logos (in Russian)
[Валгина, Н. (2003). *Теория текста*. Москва: Логос].